

Шехтман Николай Абрамович, Неверова Анастасия Павловна

**О СООТНОШЕНИИ НОМИНАТИВНЫХ И ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ
ПРОСТОРЕЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Статья базируется на данных авторитетных исследований современных ученых-лингвистов, разрабатывающих проблему семантики слова, его номинативной и оценочной функций. В статье также рассматриваются вопросы взаимодействия просторечия с литературным языком, представлены примеры просторечных единиц в произведениях американских авторов XX века, что позволяет выделить особенности и функции, характерные для просторечия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Во-вторых, китайские «лишние люди» более слабы перед такими тяжёлыми задачами, так как большинство из них происходит не из дворян, а из простых людей, некоторые даже из бедных, малых, которым приходится обращать внимание не только на своё духовное развитие, но и на материальную жизнь. Всегда стесненное материальное положение вынуждает их бросить свои высокие идеалы, и принять компромиссное отношение к действительности, как Цзюань-шен в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей».

В-третьих, именно компромиссное отношение и уступки китайских «лишних людей» приводят не только их самих, но и окружающих их родных к большой трагедии, даже гибели, например, Цзы-цзюнь в рассказе «Скорбь по ушедшей», Жуй-юй в романе Ба Цзиня «Семье» и так далее.

«Лишние люди» – это отражение проблем общества и поколения в первой половине XX века, которые необходимо учитывать не только при изучении развития литературы, но и общества.

Список литературы

1. **Ба Цзинь.** Семья / пер. с китайского В. Петров. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 406 с.
2. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Книжный клуб «Книговек», 2011. Т. 3. 2092 с.
3. **Герцен А. И.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954-1965. Т. VII. 467 с.
4. **Лу Синь.** Избранное / пер. с китайского В. Петров. М.: Художественная литература, 1989. 512 с.
5. 柔石《二月》，杭州：浙江文艺出版社，2005年，352页。(Жон-ши. Февраль. 2005. 352 с.)
6. 叶圣陶《倪焕之》，北京：人民文学出版社，1962年，253页。(Шэнтао Е. Учитель Ни Хуань-чжи. 1962. 253 с.)

“SUPERFLUOUS MAN” IN THE WORKS BY CHINESE WRITERS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Chen' Khuei, Doctor in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, China
1007686179@qq.com

The article is devoted to the image of a “superfluous man” in the works by Chinese writers of the first half of the XX century. In the first half of the XX century under the influence of Russian literature in the history of Chinese literature a special type of character appeared – “superfluous man”. Tszyuan'-shen, Tszyue'-sin', Syao Tszyan'tsyu and Ni Khuan'-chzhi – all of them are “superfluous men”; they are not only the manifestation of a spiritual state of the people in a certain epoch, but also a representation of social reality and faults of a “minor scientist” of that time. This type does not entirely coincide with the Russian “superfluous man”, it is distinguished by its own unique features.

Key words and phrases: superfluous man; literary type; literary images; Chinese literature; studying Chinese literature.

УДК 81-25

Филологические науки

Статья базируется на данных авторитетных исследований современных ученых-лингвистов, разрабатывающих проблему семантики слова, его номинативной и оценочной функций. В статье также рассматриваются вопросы взаимодействия просторечия с литературным языком, представлены примеры просторечных единиц в произведениях американских авторов XX века, что позволяет выделить особенности и функции, характерные для просторечия.

Ключевые слова и фразы: язык; языковые функции; номинация; семантика слова; оценочное значение; просторечие.

Шехтман Николай Абрамович, д. филол. н., профессор

Неверова Анастасия Павловна

Оренбургский государственный педагогический университет
nick@ospu.ru; stacy89@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ НОМИНАТИВНЫХ И ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ ПРОСТОРЕЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ©

Язык как семиотическая система, обладающая свойством социальной предназначенности, воплощает свою объективную и субъективную сущность в семантической структуре слова [3]. Это относится и к просторечным лексическим единицам, сочетающим в своей семантике номинативные и оценочные компоненты как объективное (онтологическое) и субъективное (гносеологическое) начала в модели действительности, что определяет место слова в семантическом пространстве языка.

Язык обладает внутренней целостностью и единством, при этом является многофункциональным явлением. В качестве основных принято выделять следующие функции языка: 1) коммуникативная – обеспечивает передачу информации в процессе общения; 2) мыслительная (когнитивная) – обеспечивает формирование и формулирование мыслей; 3) познавательная (аккумулятивная, накопительная) – служит передаче знаний посредством оперирования понятиями; 4) номинативная (назывная) – нужна для закрепления знания в слове; 5) регулятивная – обеспечивает воздействие говорящего на адресата, выражает просьбу, приказ, предостережение, запрет, совет, убеждение, и др.; 6) фатическая (контактоустанавливающая) – функция установления контакта со слушателем (собеседником); 7) этническая функция – помогает национальному самоощущению и формированию национального самосознания; 8) эстетическая – служит направлению внимания на форму сообщения, превращает текст в произведение искусства; 9) эмоционально-экспрессивная – позволяет выражать в языке свои чувства, ощущения, переживания; 10) магическая (заклинательная) функция – реализуется при исполнении ритуальных видов текстов, активизирует бессознательные процессы [7, с. 66].

Среди перечисленных функций важнейшими можно считать те, которые связаны с операциями, конституирующими коммуникативную деятельность личности, т. е. 1-ю, 2-ю и 9-ю функции.

Слово предназначено для называния (именования) предметов, явлений, их свойств и отношений. Давая название объекту, мы включаем его в определенный класс вещей, отличающийся от других классов, так проявляется обобщающий характер слова. Процесс номинации не индифферентен к объекту номинации. В разных словах мера этого свойства различна. Личностно-ориентированная номинация создает оценку, которая может стать частью лексикографической дефиниции единицы: *—dodger – a person who dishonestly avoids doing smth.*” (человек, уклоняющийся от какой-либо деятельности) *—draft-dodger – a person who has not obeyed an official order to join the armed forces*” (человек, уклоняющийся от призыва на военную службу) [4; 8; 11].

Индивидуальное знание о мире и социальный опыт субъекта получают отдельное языковое выражение. На основании знания о предметах в сознании человека образуется обобщенный, устойчивый образ, которому не присущи оценочные качества. Такого рода лексические единицы носят дескриптивный характер и являются материалом литературного языка, например *—ovel (новелла) – a long inventive prose narrative dealing with human experience through a connected sequence of events*” [11] / повествовательный прозаический жанр, для которого характерно описание приобретения опыта героями, сквозь призму последовательных и взаимосвязанных событий. *Novel* (новелла) иногда употребляется как синоним рассказа или называется его разновидностью, нейтрально по своему значению, ему не присуща оценочная функция. Положительное или отрицательное отношение индивида к предмету номинации либо закрепляется в семантической структуре слова – *—gof – spend time idly or foolishly, to evade work*” (бездельничать, дурачиться, отлынивать от работы), либо возникает в слове под влиянием условий коммуникативной ситуации [4; 11].

С другой стороны, в семантике слова наряду с номинативным *—dog – a flesh-eating domestic mammal related to the wolves, esp. a male of this animal*” (домашнее млекопитающее животное отряда хищных, похоже на волка, в особенности самец) может присутствовать оценочное значение *—dog – a worthless fellow*” (негодный человек, плохой друг) [Ibidem].

Такого рода явления объясняются тем, что язык отражает мир с различных сторон. Объективный мир характеризуется говорящими с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п., и это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах [2, с. 11].

Языковому выражению присущи дескриптивное и сигнификативное значения. Денотативный компонент имеет номинативную и информационную функции, абстрагированные от стилистических и других компонентов содержания. Сигнификат раскрывает существенные признаки явления действительности и их свойства, включая содержание понятия. На данные компоненты может наслаиваться и коннотативное (оценочное) значение слова, куда входит отношение говорящего к тому, что названо этим словом: англ. *—handwriting* (почерк) – *writing that is done with pencil or pen, not printed or typed*” (ручное письмо, фиксируемое ручкой или карандашом); *—scribble* (каракули) – *write hastily or carelessly*” (писать второпях, небрежно) (*haste – undue eagerness to act; undue – inappropriate, unsuitable*) [9, p. 618, 891]. Или: *—dumb-bell* (гантель) – *a short bar of wood or iron with heavy ends, used in pairs (one in each hand) for exercising the muscles of the arms and shoulders*” (железный или деревянный гриф с утяжелителями на концах, используется для упражнений на увеличение мышечной массы в руках и области плеч), *—also North Amer. Informal – a stupid or foolish person*” (в американском английском также глупый, скудоумный) (*—stupid – very dull in mind*) [10, p. 311; 11].

Таким образом, оценочная семантика в наименовании предметов, действий, пропозициональных структур сочетается с номинативной, что демонстрируют словарные дефиниции. Привлекаемая модальность выражает либо положительное (*—honey – used to address someone you love*”) (милый/ая – используется в качестве обращения к любимому человеку) [11], либо отрицательное отношение к объекту номинации: *—dirty* (грязь) – *moral uncleanness*” (безнравственность) [4; 11].

У большинства лексических единиц преобладают денотативное и сигнификативное значения. Иное дело в просторечии: здесь первостепенным является коннотативное значение, например в английском языке *father* (отец) (*neutral – нейтральное значение*), *daddy* (папочка) (*colloquial – разговорное*) [5].

По наблюдению Е. М. Вольф, в языковой системе имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения оценки, при этом в некоторых случаях она содержится в значении самого слова, например лошадь (дескриптивное стилистически нейтральное содержание), кляча (лошадь со свойствами, которые оцениваются как плохие) [2, с. 14].

Употребление лексем с характерно-выраженным оценочным компонентом присуще для Дж. Сэлинджера в романе *—Catcher in the rye*”, например: *I hated this goddam Elton Hills* [12, p. 8]. / Ненавижу я этот проклятый

Элктон-хилл (оценка – «плохо») [6, с. 25]. Или: *I couldn't see a goddam thing* [12, p. 12]. / «Я так ни черта не мог видеть» (оценка – «плохо») [6, с. 37]. Для предоставления читателю статьи возможности оценить особенности разговорной речи подростка Холдена на русском языке, мы использовали отрывки перевода романа «Над пропастью во ржи», выполненного Ритой Райт-Ковалевой.

Рассмотрим прилагательное «dirty» (грязный, непристойный), которое сочетает в себе оценочную и усилительную функции: *Get your dirty stinky moron knees of my chest* [12, p. 24]. / Сними с меня свои вонючие колени, болван, идиот [6, с. 37]!

Роман американского писателя Дж. Стейнбека «Of mice and men» также изобилует просторечными элементами, лексема «dirty» неоднократно появляется на страницах произведения, например: «That's a dirty thing to tell around» (про это пошло языком трепать) [13, p. 15]. В случае с данным произведением мы предпочли вольный перевод художественному, так как второй не всегда полностью отражает просторечные структуры и выражения, применимые автором «О людях и мышах» на оригинальном языке произведения.

В американском варианте английского языка к словам с оценочным компонентом относятся прилагательные, наречия, восклицания, междометия, слова-интенсификаторы и сравнительные обороты, причем некоторые из них полифункциональны: так, оборот «as hell» может выражать как положительную оценку «It's beautiful as hell up there» (оценка – «хорошо») («Красиво там до черта, понимаешь?»), так и отрицательную оценку «I just felt blue as hell» (оценка – «плохо») («...вообще ничего не чувствовал, кроме жуткой тоски») [6, с. 205, 239; 12, p. 71, 82]. Ср. также: «He's dumb as hell, but he ain't crazy» (он до жути тупой, но не сумасшедший), «You look like hell» (выглядишь ты жутко) [13, p. 23, 28]. Интенсификатор «God damn» (goddam) (будь я проклят, черт побери) служит усилительным элементом как положительной, так и отрицательной оценки: Например: «But I say he's a God damn good worker» / Но он, черт побери, хороший работник (оценка – «хорошо») и «The Dog of Candy is too God damn old he can't hardly walk» (Собака Кэнди, будь я проклят, от старости едва волочит лапы) (оценка – «плохо») [Ibidem, p. 9, 15].

Лексические и грамматические просторечия индивидуализируют речь героев, сообщая важную информацию об их социальном и культурно-речевом статусе, эмоциональном состоянии, возрасте и условиях совершения коммуникативного акта.

«Ain't», said Slim. «I'd drink it myself if I had, an' I ain't got a gut neither» (Я – нет, ответил Слим. Я б и сам не отказался, был бы стакан. Но его нет, как и боли в ногах) [Ibidem, p. 18]. Высокая степень эмоциональной окрашенности просторечных компонентов позволяет маркировать речь говорящего [1, с. 74].

Дополнительной характерной чертой просторечия является вариативность, то есть обозначение одного и того же предмета, действия или их признаков двумя или более словами, что имеет смысл только в том случае, когда вновь возникающие наименования явлений действительности чем-то отличаются от уже существующих в языке. Если таких различий нет, то либо одно из них выйдет из языка, либо между ними произойдет смысловая дифференциация, которая позволяет отграничить просторечие от лексических единиц литературного языка. Так, экспрессивно сниженными в английском языке начала XX века были сейчас вполне литературные слова *movie* (кино), *honey* (милый/ая, дорогой/ая), являющиеся альтернативами для широко известных: *cinema* (кино), *darling* (милый/ая, дорогой/ая) [Там же, с. 80].

Специфика просторечия состоит в том, что в нем коннотативное значение слова играет первостепенную роль относительно денотативного и сигнификативного значений, «что позволяет говорящему в условиях речевой раскованности эмоционально самовыразиться» [Там же, с. 74].

Красочная языковая палитра художественной прозы Дж. Селинджера и Дж. Стейнбека описывает ситуации бытового общения, в которых протекают некоторые коммуникативные акты, например: в молодежной среде между подростками («Над пропастью во ржи») или же среди рабочих на ферме («О людях и мышах»). В двух вышеназванных произведениях авторы прибегают к народно-обиходному языку, то есть просторечию, которое позволяет действующим лицам более полно передать эмоции, выходя за рамки стандартной лексики, как недостаточно экспрессивной. Однако у Дж. Селинджера просторечные единицы являются характерной чертой речевой раскованности подростка Холдена, своеобразным веянием моды, мнимым критерием «взрослости», в то время как у Дж. Стейнбека просторечие служит показателем социального положения, статуса героев, их уровня образованности.

Таким образом, мы пришли к выводу, что социальные предпосылки для использования просторечия могут быть различными, но при наличии желания у говорящих дать оценку чему-то главенствующую роль играет психологический фактор, который руководствует коммуникантом, и тот, в свою очередь, делает выбор в пользу просторечной лексики.

Проанализировав вышеназванные произведения американских авторов, можно заключить, что прилагательные, наречия, восклицания, междометия, сравнительные обороты, а также слова-интенсификаторы (усилители значения) являются морфологическими компонентами, которым американцы отдают предпочтения в оценке.

Список литературы

1. **Беляева Т. М., Хомяков В. М.** Нестандартная лексика английского языка. СПб.: Изд-во Ленингр. университета, 1985. 136 с.
2. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Либроком, 2009. 264 с.
3. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/604c.html> (дата обращения: 20.10.2014).

4. **Мультитран** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <http://www.multitran.ru> (дата обращения: 05.11.2014).
5. **Неверова А. П.** Просторечие и его функциональный аспект // Приволжский научный вестник. 2014. № 6. С. 109-112.
6. **Сэлинджер Д. Д.** Над пропастью во ржи. М.: Эксмо, 2010. 332 с.
7. **Тихомиров С. Н.** Педагогическая антропология: словарь. М.: Каф. педагогики МУ МВД России, 2006. 77 с.
8. **Cambridge Dictionaries Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/draft-dodger> (дата обращения: 05.11.2014).
9. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th edition. London: Oxford University Press, 2005. 1788 p.
10. **House A.** Oxford Advanced Learner's Dictionary. London: Oxford University Press, 1963. 1200 p.
11. **Meriam Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 05.11.2014).
12. **Salinger J. D.** The Catcher in the Rye. СПб.: КАРО, 2009. 288 p.
13. **Steinbeck J.** Of Mice and Men. М.: Raduga Publishers, 2003. 175 p.

ON THE CORRELATION OF NOMINATIVE AND EVALUATIVE COMPONENTS IN THE SEMANTICS OF COLLOQUIAL LEXICAL UNITS

Shekhtman Nikolai Abramovich, Doctor in Philology, Professor
Neverova Anastasiya Pavlovna
Orenburg State Pedagogical University
nick@ospu.ru; staicy89@mail.ru

The article is based on the data of authoritative researches of the modern scientists-linguists addressing the problem of semantics of a word, its nominative and evaluative function. The paper also examines the problems of interaction of a colloquial language with a literary language, provides examples of colloquial units in the works by American authors of the XX century which allows identifying the peculiarities and functions typical for colloquial language.

Key words and phrases: language; linguistic functions; nomination; semantics of a word; evaluative meaning; colloquial language.

УДК 398

Филологические науки

В данной статье рассматриваются героические сказания эвенкийского рода Бута. Род Бута является одним из древних родов эвенков, который расселен по большой территории Амурской области, юга Якутии, севера Хабаровского края и о. Сахалин. Героические сказания рода Бута по своему содержанию объемны, художественная форма заметно отличается от сказаний других эвенкийских родов. Автор выявляет особенности эпических традиций указанного рода, сравнивая их с эпосом других родов эвенков.

Ключевые слова и фразы: Эвенки; героические сказания; род Бута; эпические традиции; сказитель (нимнгакалан); генеалогическая цикличность; формулы; героическая идеализация; воинские традиции.

Яковлева Маргарита Прокопьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ayakchan@mail.ru

ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ЭВЕНКОВ РОДА БУТА©

Героические сказания эвенков (*нимнгакама нимнгакан*) – эпос архаический, эпос родоплеменного сообщества. Среди сказаний эвенков дальневосточного региона выделяются сказания, записанные от представителей рода Бута.

Род Бута отличается от других родов эвенков ареалом компактного расселения на севере Амурской области, юге Якутии и небольшой территории западной части Хабаровского края. Компактность проживания указанного рода позволяла им чаще поддерживать родственные отношения, тем самым, сохраняя функции эвенкийского фольклора в своей среде. По традиции эвенков, при встречах даже двух-трех семей обязательно исполнялись песни, хороводы и героические сказания (*нимнгаканы*).

Кроме компактного проживания, род Бута отличался еще своей многочисленностью. Гордясь этим фактом, его представители (бутальцы) добавляли к названию рода «гордую приставку» *сунар*, образованную от эвенкийского слова *суни* – «вытягивающийся, тянущийся», т.е. многочисленный род. При встрече друг с другом, они пели с гордостью: *«Буга мудан ситкидукин, суни-Бута сунчадянагдан, суни-сунар гэрбин сунтадянагдан; – От самого края земли до ее центра, обширный род Бута, расселившийся, протягивается и своим именем утверждается; досл.: С края земли вытягивающийся, Бута тянулся, тянущийся его поводок громким именем растягивался»* [5, с. 21].